
Глава 44. Падение гения

Чжун Гуаньлинь и Ло Фэнсянь сидели друг против друга, неспешно потягивая вино. Женщина с ласковой улыбкой рассказывала мужу, как сильно дети по нему скучают, а Гуаньлинь, чьи глаза светились теплотой, обещал в ближайшее время выкроить часок-другой, чтобы навестить их. Супруги наслаждались идиллией и обществом друг друга, обмениваясь любезностями.

Внезапно в сад вошёл слуга и доложил, что прибыл страж из личной охраны Молодого господина Шаоцяня.

— Проси немедленно! — распорядился Чжун Гуаньлинь.

Ло Фэнсянь лучезарно улыбнулась:

— Похоже, А-Цай прислал ответ. Раз за письмом отправили самого стража Сяня, их чувства друг к другу всё так же крепки. Можешь не беспокоиться, дорогой.

Гуаньлинь довольно рассмеялся, окончательно успокоившись.

Вскоре во двор вошёл Сян Линь. Он передал письмо и две шкатулки — большую и маленькую, после чего, не задерживаясь, откланялся. Он исчез так же стремительно, как и появился, словно порыв ветра.

Чжун Гуаньлинь распечатал послание. В нём было три исписанных листа. Сначала Чжун Цай буднично описывал их с У Шаоцянем размеренную жизнь, упомянув, что именно благодаря его совету Шаоцянь решился открыть те «слепые коробки». Поскольку сокровища из них действительно исцелили мужа, тот теперь считает Чжун Цая своим талисманом на удачу и относится к нему даже лучше, чем прежде.

Отдельно юноша намекнул, что Молодой господин Шаоцянь давно позабыл о существовании Чжун Цяо-эр и её сестёр. Тот никогда о них не вспоминал и не проявлял ни малейшего интереса к их судьбе. Более того, ещё в самом начале их брака Шаоцянь пообещал, что не позволит семейным дрызгам коснуться супруга — а ведь тогда алхимик ещё даже не пробудил свой Алхимический котёл! Словом, У Шаоцянь оказался человеком поистине широкой души, и Чжун Цай чувствует себя совершенно счастливым.

Далее следовали разные житейские мелочи. Чжун Гуаньлинь довольно улыбнулся и протянул листы жене:

— Почитай и ты.

Ло Фэнсянь быстро пробежала глазами по строчкам, и на её лице отразилось искреннее облегчение.

— Какое счастье. То, что жизнь А-Цая сложилась так удачно — его заслуга и большая удача, — вздохнула она. — Видимо, я и впрямь зря тревожилась. Хорошо, что мои опасения на них не повлияли.

— А-Цай ценит твою заботу, — усмехнулся Гуаньлинь. — Смотри, он даже прислал нам подарки. Пишет, что тоже вытянул их из коробок и, раз они нам идеально подходят, решил проявить сыновний долг.

Ло Фэнсянь подвинула большую шкатулку мужу, а маленькую взяла себе и шутливо подметила:

— А-Цай — мальчик почтительный, вечно ищет повод нас порадовать. Но раз твой ларец больше моего, выходит, отец ему всё-таки милее.

Гуаньлинь рассмеялся:

— Я знаю его характер. То, что он ни разу о тебе не забыл, уже говорит о его глубокой привязанности.

Пока они переговаривались, шкатулки были открыты. Ло Фэнсянь ахнула, прикрыв рот ладонью:

— Пилюля Нефритового Ли́ка высшего качества?

Глава семьи тоже не скрывал изумления:

— А у меня здесь защитная чешуйчатая броня второго ранга высшего качества.

Супруги обменялись красноречивыми взглядами.

Хотя Защищающая сердце чешуйчатая броня была ресурсом всего лишь второго ранга, она могла не только выдержать серию атак практика Сферы Открытия Дворца, но и спасти жизнь при столкновении с мастером Сферы Освящения — конечно, травм при этом не избежать, но смерть отступит. Для Чжун Гуаньлиня это было ценнейшее приобретение. Теперь, отправляясь на охоту, он мог не опасаться внезапных нападений свирепых зверей второго ранга и

сосредоточить всё внимание на более серьёзных угрозах. Его шансы на выживание в опасных землях заметно возросли.

А Пилюля Нефритового Лица попала в самую точку чайний Ло Фэнсянь. Она прекрасно знала, что Чжун Гуаньлинь ценит женскую красоту, и пока она пользуется его благосклонностью, он будет щедр к ней и её детям.

Ло Фэнсянь умело читала мысли мужа и именно поэтому так легко получала от него ценные ресурсы для своего совершенствования. Но её талант был ограничен, и хотя она всё ещё была хороша собой, годы брали своё. Теперь же, с помощью пилюли высшего качества, она сможет сохранить свою красоту в самом расцвете ещё на два года, что неизменно укрепит её связь с мужем.

При этой мысли Ло Фэнсянь едва заметно усмехнулась.

«Этот сорванец Чжун Цай отлично знает слабости своего старика»

Сейчас Чжун Цай явно стал любимчиком. Если раньше Гуаньлинь просто ценил его как сына, то после каких-то неведомых мачехе даров он начал постоянно о нём упоминать. В глазах отца значимость Цая теперь едва ли не превосходила значимость Чжун Ханя. Разве не Гуаньлинь сам вызвался написать сыну и лично выбирал для него лучшие ресурсы? Среди всей оравы потомков он выделил именно шестого молодого господина, а остальное приберёт для себя.

Конечно, Ло Фэнсянь была бы рада любому подарку от пасынка, но такая пилюля доказывала, что её усилия не пропали даром — их связь укрепилась. Единственное, о чём она теперь жалела — что её родная семья не прислушалась к её советам и не стала искать покровительства Чжун Цая раньше, выбрав другой путь. Её собственным детям вряд ли удастся стать опорой для А-Цая, так что оставалось лишь поддерживать хорошие отношения и ждать, как всё сложится в будущем.

Ло Фэнсянь на глазах у мужа приняла пилюлю. Чжун Гуаньлинь с интересом наблюдал, как кожа жены наливается нежным жемчужным сиянием, становясь полупрозрачной и чистой, а черты лица обретают особую изысканность. Женщина кротко посмотрела на него, и Гуаньлинь, спрятав свои подарки, подхватил её на руки и с громким смехом скрылся в покоях.

Отношения Чжун Гуаньлиня и Ло Фэнсянь переживали настоящий медовый месяц. Пользуясь отличным настроением мужа, Ло Фэнсянь без труда выпросила у него Лист защиты сердца для своих детей и Траву оленьей крови для себя. Она уже предвкушала, что совсем скоро сможет пробиться с восьмой ступени Сферы Небесного Притяжения на девятую.

Тогда-то глава семьи и предложил отправиться в путешествие до города Хусин, чтобы своими глазами увидеть ту лавку слепых коробок, о которой писал сын. Супруга с радостью

согласилась. После долгих нежных уговоров они решили взять с собой Чжун Юня и Чжун Лань-эр, чтобы те тоже посмотрели мир.

В Хусине Чжун Гуаньлинь не поскупился, спустив несколько сотен золотых на коробки низкого ранга. Все члены семьи по очереди испытывали удачу, и улов оказался на редкость богатым. Мелкое серебро Гуаньлинь щедро раздал детям, отчего их личные кошельки заметно потяжелели. Среди ресурсов ему попались высококачественные пилюли первого ранга и несколько предметов второго ранга, идеально подходящих ему самому. Подсчитав итоги, он понял, что даже остался в небольшом плюсе.

Они прожили в Хусине полмесяца, трижды наведываясь в лавку. В конечном счёте удача немного отвернулась от них, и Гуаньлинь ушёл в минус, но обилие редких находок заставило его вернуться домой в самом благостном расположении духа.

— Занятное место, ничего не скажешь.

— Истинная правда, дорогой.

— Вот когда я вырасту и разбогатею, я тоже привезу сюда отца! — воскликнул Чжун Юнь.

— И я! И я тоже! — вторила ему сестра.

После закрытия тайного царства жизнь в городке Цяньцяо вернулась в привычное русло. Будни Чжун Цая и У Шаоцяня тоже текли размеренно. В те дни, когда Шаоцянь не уходил на охоту, их распорядок был строго выверен.

Чжун Цай проводил по десять часов в день у алхимического котла. В это время У Шаоцянь изучал талисманы, оттачивал мастерство стрельбы из лука или помогал партнёру обрабатывать ингредиенты. Вечерами они по четыре часа посвящали парному совершенствованию, после чего вместе засыпали. Дни летели незаметно. Так пролетел целый год.

За это время первой пилюлей, которую Чжун Цай довёл до совершенства, стала Пилюля Открытия Каналов. Потратив около десяти дней, алхимик добился того, что каждая плавка приносила снадобье высшего качества. Его мастерство достигло такого уровня, что девять из десяти котлов давали полный набор пилюль, среди которых обязательно было несколько жемчужин высшего качества. С тех пор юноша перед каждой совместной практикой принимал такую пилюлю, чтобы ускорить процесс.

У Шаоцянь тоже ежедневно принимал экстракты редких трав. Его Лазурный мечник теперь почти не бывал дома: марионетка неустанно странствовала, разыскивая ресурсы для

укрепления души, редкие ингредиенты для алхимии и материалы с атрибутами Инь-Ян и Пяти Элементов. Чжун Цай и рад бы был купить для друга готовые пилюли третьего ранга для души, но марионетка находила в продаже максимум снадобья среднего качества. Юноша не желал, чтобы Шаоцянь поглощал кучу лишних примесей, а потому предпочитал тратить время, лично очищая травы с помощью своего Древесного огня.

После Пилюль Открытия Каналов мастер один за другим освоил и другие снадобья первого ранга:

Пилюля Тигриной Кости — специально для закалки костей.

Пилюля Тигриной Крови — для закалки крови, действует грубо, вызывая сильную боль.

Пилюля Таинственного Пламени — содержит силу яростного огня, подходит для костей, крови и каналов, но только для практиков с огненным атрибутом.

Пилюля Накопления Силы — позволяет практику Сферы Небесного Притяжения на короткое время прыгнуть на одну ступень выше. За вспышкой следует период слабости, но пилюли высшего качества лишены этого побочного эффекта.

Пилюля Очищения Сердца — помогает при атаках на душу и сознание.

Пилюля Лёгкого Тела — на время дарует невероятную скорость, заставляя практика буквально лететь над землёй. В зависимости от качества скорость возрастает в полтора-три раза.

Пилюля Ледяной Души — содержит хладную мощь, аналогична Пилюле Таинственного Пламени, но для ледяных атрибутов.

Пилюля Падающей Росы — быстро восполняет энергию ци...

Чжун Цай отобрал двадцать видов самых полезных пилюль первого ранга и планомерно их осваивал. На каждый вид у него уходило около десяти дней: первые сутки-двое неизменно сопровождалось неудачами, но затем следовал резкий скачок. В итоге он не только получал полные котлы, но и добивался невероятного выхода качественного продукта — от восьмидесяти до ста процентов.

За это время сила самого Чжун Цая достигла одиннадцатой ступени Сферы Небесного Притяжения. Он почувствовал: пора браться за второй ранг.

Пилюли второго ранга предназначались для Сферы Открытия Дворца. Эта сфера состояла из

девяти уровней, на каждом из которых практик расширял свой Дворец Дао. Достигнув предела на одном уровне, мастер сталкивался с невидимым барьером. Пробить его одной лишь таинственной силой было мучительно долго — на это могли уйти годы кропотливого труда. Поэтому практики использовали травы и пилюли, помогающие мгновенно сокрушить преграду.

На пике Сферы Открытия Дворца требовалось много времени для укрепления фундамента — заполнения Дворца Дао энергией. Специальные пилюли позволяли не только сократить этот срок, но и сделать основание незыблемым. Именно поэтому среди снадобий второго ранга больше всего ценились те, что помогали в прорывах и накоплении сил. Конечно, не обходилось и без лечебных, омолаживающих, закаляющих и продлевающих жизнь средств.

В распоряжении Чжун Цая было сто двадцать восемь рецептов второго ранга. Тщательно всё обдумав, он выбрал для начала Пилюлю Золотого Треножника. Она стояла на стыке первого и второго рангов и помогала практикам на пике Небесного Притяжения совершить прорыв — именно то, что скоро понадобится самому юноше.

Работа со вторым рангом требовала Древесного огня второго уровня. Сила алхимика возросла, и теперь управлять таким пламенем было проще. К тому же долгие часы, проведённые за очисткой экстрактов для Шаоцяня, сослужили ему добрую службу — этап плавления трав прошёл без заминок. У Шаоцянь заранее подготовил огромное количество ингредиентов, сэкономив другу массу времени. В те периоды, когда марионетка Шаоцяня уходила далеко, Чжун Цай жертвовал ночной практикой, полностью уходя в алхимию.

К удивлению самого мастера, Пилюля Золотого Треножника далась ему на редкость легко. Первые семь дней он терпел неудачи лишь потому, что смешивание экстрактов требовало ювелирной точности — малейший огрех приводил к взрыву котла. Но стоило ему набить руку, как успех пошёл по нарастающей. Полный котёл для второго ранга — это девять жемчужин. Когда Чжун Цай впервые добился успеха, он вынул четыре пилюли, сразу заявив о себе как о выдающемся мастере. Его талант к алхимии ничуть не померк при переходе на новый уровень. Спустя несколько дней он уже получал по семь пилюль, достигнув уровня топ-мастера второго ранга. Добиться полного котла было сложнее, на это ушла ещё неделя.

В итоге, потратив всего двадцать дней, Чжун Цай покорила Пилюлю Золотого Треножника! А ещё через месяц практики в его руках начали рождаться жемчужины высшего качества.

В оставшиеся четыре месяца он осваивал по одному новому рецепту каждые два месяца. К этому моменту алхимик в совершенстве овладел тремя видами пилюль второго ранга: Золотого Треножника, Возведения Дворца и Облачного Гриба.

Пилюли Возведения Дворца были необходимы при достижении предела на каждом уровне Сферы Открытия Дворца. Чем выше был уровень, тем труднее шло расширение, и тем больше пилюль требовалось. Если качество снадобья было низким, их приходилось глотать горстями. Известны случаи, когда при переходе с восьмого уровня на девятый практик поглощал до

нескольких десятков таких пилюль! Те же, у кого не было такой поддержки, годами топтались на месте.

Пилюля Облачного Гриба была целебной. Она занимала во втором ранге то же место, что Пилюля Ста Трав в первом. Снадобья низкого ранга почти не действовали на сильных мастеров Сферы Открытия Дворца, но Облачный Гриб исцелял как внутренние, так и внешние раны. Пилюля высшего качества могла в одиночку поставить на ноги даже тяжелораненого практика — если только рана не была нанесена какой-то особой, специфической энергией.

Официально став мастером второго ранга, Чжун Цай окончательно возгордился. У Шаоцянь, разумеется, не скупился на похвалы.

Юноша сидел в алхимической комнате, перед ним в котле бушевало древесное пламя, пожирая ингредиенты второго ранга. Он виртуозно выжигал примеси, смешивал нектары и экстракты... Вскоре по комнате разлился дивный аромат. Девять пилюль! Полный котёл! Цай с восторгом высыпал их на ладонь — три из них были высшего качества.

У Шаоцянь последние дни не выходил на охоту, помогая другу. Он видел, как из четырёх плавок лишь одна закончилась неудачей. Воин с улыбкой поднял большой палец:

— А-Цай, ты просто невероятен!

Такое восхищение Чжун Цай видел каждый раз, когда оборачивался к супругу, и оно никогда ему не надоедало. Он победно вскинул голову, сияя от счастья. Спустя пару вдохов он снова вернулся к котлу — на очереди была Пилюля Облачного Гриба. Освоив три рецепта, Цай не спешил браться за четвёртый, решив довести эти до автоматизма.

У Шаоцянь тем временем аккуратно снимал белую дымку с краев Девятицветного гриба. Эта дымка была слегка ядовитой. Она не взорвала бы котел, но стала бы той самой грязной примесью, которую Древесному огню пришлось бы выжигать гораздо дольше. Обычному практику Сферы Небесного Притяжения на один котел второго ранга требовался час, а с этой дымкой — все полтора. Помощь мужа сэкономила уйму сил.

Когда энергия Чжун Цая иссякла, они вышли во двор, собираясь отдохнуть. В тени их уже поджидал человек в черном. Почуввав их приближение, он обернулся и склонился в поклоне.

— Старший Тан вернулся? — приветствовал его Чжун Цай.

Тан Ле поклонился и произнес:

— Приветствую молодого господина и мастера Чжуна. Счастлив доложить, что задание выполнено.

Сотник протянул сумку из горчичного семени. У Шаоцянь заглянул внутрь, и его лицо на миг изменилось. Он передал сумку партнёру. Тот, проверив содержимое, довольно улыбнулся:

— Старший Тан, вы отлично потрудились.

Хотя Тан Ле после пробуждения пользовался почти полной свободой и мог тратить время на собственное развитие, он оставался образцовым солдатом Дао и знал меру. Каждые три-четыре месяца он неизменно возвращался, и каждый раз приносил редкие материалы с атрибутами Инь-Ян и Пяти Элементов. Раньше воин был на пике Сферы Подвешенного Сияния и приносил ресурсы первого и второго рангов.

Но теперь аура Тан Ле изменилась. Несмотря на то что он сдерживал свою мощь, чувствовалось, что внутри него скрыта колоссальная сила. Ощущение угрозы, исходящее от мужчины, возросло десятикратно. Тан Ле пробился в Сферу Слияния!

В этот раз среди множества обычных вещей он привез пять или шесть материалов пятого ранга с нужными атрибутами. Именно это требовалось Чжун Цаю и У Шаоцяню для улучшения их Алтаря и Помоста. Супруги решили объединить свои сокровища, а потому искали ресурсы, сочетающие в себе сразу несколько начал — это позволяло сэкономить почти половину нужного объема, хоть и требовало долгих поисков. Что до цены, то материалы с атрибутами стоили дороже обычных, но ненамного. В целом выходила существенная экономия.

За год алхимии Чжун Цай накопил более ста двадцати тысяч очков духовной эссенции пилюль. Сто тысяч из них он недавно единовременно пожертвовал Алтарю. Чтобы вытянуть как можно больше ресурсов шестого ранга, мастер не стал трогать Белый и Зеленый пруды пламени. Половину очков он влил в Алый пруд — пять раз по десять попыток, а затем еще пять раз испытал удачу в Пурпурном пруду.

Результат превзошел ожидания. В Алом пруду, помимо гарантированных призов, он получил три предмета шестого ранга, среди которых оказались два материала пятого ранга с разными атрибутами Инь-Ян! И еще куча ресурсов четвертого ранга... В Пурпурном же пруду ему достались три предмета пятого ранга и два — шестого.

Чжун Цай убрал принесенные Тан Ле сокровища.

— Стоимость этих материалов вычтем из твоей доли прибыли. Скажи, сколько еще я тебе должен?

Тан Ле с улыбкой подал еще одну сумку, доверху набитую таинственными жемчужинами — их

там было не меньше ста тысяч. Чжун Цай изумленно вскинул брови.

— После того как я пробился в Сферу Слияния, — пояснил Тан Ле, — мне в горах попало несколько свирепых зверей пятого ранга начального уровня. Я их прикончил. Вместе с остальной добычей, после обмена на таинственные жемчужины и материалы пятого ранга, осталось еще сто двадцать тысяч. Прошу вас принять, господа.

Один зверь четвертого ранга высокого уровня стоил несколько тысяч жемчужин, а зверь пятого ранга, даже самый слабый, ценился выше пятидесяти тысяч. Тан Ле, будучи мастером топора, в лесах чувствовал себя как рыба в воде. Он не лез к крупным городам, выбирая глухие места, где был полноправным хозяином. Раньше он приносил по двадцать-тридцать тысяч, но этот улов был поистине царским. Он знал, что Помосту нужны жемчужины для обучения воинов, а сокровищам хозяев — материалы для роста, вот и принес именно это.

Чжун Цай прикинул в уме: способности Тан Ле приносить доход были просто пугающими. Обычный солдат Дао вышел на волю на пике Сферы Подвешенного Сияния, а через год перешагнул через целую сферу. Это было невероятно выгодное вложение.

— Ты отлично поработал, — мягко сказал У Шаоцянь.

Тан Ле не считал это трудом — лишь своим долгом. К тому же, охотясь в этих землях, где энергия неба и земли была в разы гуще, чем в его родном мире, он чувствовал себя превосходно. Чжун Цай передал марионетке несколько сокровищ пятого и шестого рангов, полученных от жертвоприношения.

— Постарайся обменять их на материалы Пяти Элементов с атрибутами Инь-Ян.

— Будет исполнено, — торжественно пообещал Тан Ле.

— И будь осторожен с сильными мастерами, — напутствовал его алхимик.

Если бы Тан Ле не достиг Сферы Слияния, Чжун Цай ни за что не доверил бы ему вещи выше пятого ранга. Слишком велик риск, что какой-нибудь сильный практик убьет его ради добычи. Но теперь солдат сам был силен, и риск стал оправданным. К тому же для обмена ресурсов шестого ранга не обязательно искать мастеров Сферы Возведения Дворца — достаточно было покрутиться в городах пятого ранга.

Тан Ле не стал задерживаться, словно вернулся только ради отчета. Закончив дела, он снова поклонился и бесшумно исчез.

— Твой Помост Назначения Генералов — это просто бездонная яма для вложений, но и отдача от него колоссальная! — не удержался Чжун Цай.

— Это А-Цаю везет на призы, — рассмеялся У Шаоцянь. — Не призови ты особого воина Дао, а лишь обычного солдата в медных доспехах, тот бы не обладал такой смекалкой и не принес бы столько богатств.

— В любом случае, — довольно потянулся юноша, — теперь у нас есть верный союзник в Сфере Слияния. Если в этот раз Тан Ле всё провернет удачно, у нас будут все материалы для улучшения. Еще немного подготовки, и мы увидим, во что превратятся Алтарь и Помост.

— Я и сам этого очень жду, — улыбнулся муж.

Спустя два дня в Цяньцяо прибыли незваные гости. Это был стройный юноша лет шестнадцати, чьи черты лица неуловимо напоминали Чжун Цая. В его взгляде читалась крайняя тревога. Его сопровождал страж Сферы Открытия Дворца второго уровня — явно не его личный слуга, а приставленный для охраны. Они быстро отыскали домик на окраине и тихо постучали. Чжун Да, узнав гостя, немедленно доложил хозяевам и впустил их.

Чжун Цай посмотрел на пришедшего и велел Би Цэнь подать гостю горячего чая. Тот сделал глубокий вдох и поклонился брату и зятю:

— Шестой брат, зять, простите за внезапное вторжение.

Это был Чжун Юнь, сын мачехи Чжун Цая. В свои шестнадцать он уже достиг пятой ступени Сферы Небесного Притяжения и начинал помогать отцу в делах. Его поспешное появление могло означать лишь одно: Ло Фэнсянь прислала важное известие. Чжун Цай едва заметно кашлянул.

— Что привело тебя сюда? — прямо спросил У Шаоцянь.

Чжун Юнь заметно нервничал. Путь из города Кунъюнь до Цяньцяо занял у него больше полумесяца. Изначально Ло Фэнсянь хотела отправить доверенного слугу, но юноша сам вызвался поехать. Мать согласилась только при условии, что его будет сопровождать страж Чжун Гуаньлиня. Чжун Лань-эр тоже порывалась ехать, но в четырнадцать лет она была еще слишком мала для таких путешествий.

— Я прибыл по поручению родителей, чтобы передать важные новости шестому брату и зятю.

То, что он упомянул зятя, означало, что дело касается семьи У.

— Что-то случилось с У? — быстро среагировал Чжун Цай.

Чжун Юнь внутренне поразился: матушка была права, шестой брат необычайно умен и проницателен, просто раньше он в семье этого не показывал. Юнь сделал глубокий вдох, пытаясь унять дрожь.

— Семья У... произошла беда.

Хозяева слушали в полном молчании.

— Тот гений земного ранга... У Дунсяо. Недавно обнаружилось, что он отравлен. Яд не просто отравил его душу и меридианы, но и пропитал весь Дворец Дао. Говорят, теперь его сопутствующее сокровище запечатано внутри Дворца. Он не может его призвать, не может поглощать энергию неба и земли. Хуже того, со временем яд начнет разъедать само сокровище.

Зрачки Чжун Цая сузились. Лицо У Шаоцяня потемнело. Чжун Юнь, чувствуя, как сгущается атмосфера, договорил:

— Лекари в один голос твердят, что нужен антидот как минимум шестого ранга, чтобы полностью вывести заразу.

На губах Чжун Цая медленно проступила холодная усмешка:

— Пилюля детоксикации шестого ранга... Даже самая обычная стоит не меньше десяти тысяч таинственных жемчужин. Семье У такая трата не под силу.

Если только они не решат пустить по миру весь клан.

Чжун Юнь сидел тише воды, ниже травы. Мастер посмотрел на брата, его лицо было спокойным, но взгляд — ледяным:

— И что же предприняла семья У?

Юноша запнулся, голос на миг пропал. Би Цэнь тут же подлила ему чаю. Сделав несколько глотков, гость тихо продолжил:

— Едва это вскрылось, У перекрыли весь город Куньюнь. Ищут любого, у кого может быть такой яд. Множество мелких лавок и семей, связанных с ядами, перетряхнули по нескольку раз. Были... показательные казни. Позже алхимики и лучшие лекари установили происхождение яда. Это яд медленного действия. Чтобы так пропитать всё тело и заблокировать Дворец Дао, его должны были подмешивать не меньше десяти месяцев.

Чжун Цай нахмурился:

— Значит, это сделал кто-то из своих. Кто-то, кто был вхож к У Дунсяю.

Юный Чжун кивнул:

— Отец и мать пытались разузнать подробности. Хотя У скрывают имя виновного, почти наверняка это тот, кто считался самым одаренным среди оставшейся молодежи.

— Значит, У Шаоань, — бесстрастно констатировал У Шаоцян.

Чжун Юнь об этом имени ничего не слышал. Цай с иронией взглянул на мужа:

— Полюбуйся на своего кузена. Раньше он завидовал тебе, теперь — племяннику. Гнилая душонка, всегда это знал. Хорошо, что ты с ним почти не общался, иначе он бы и до тебя добрался раньше врагов.

— Я понял, — со вздохом отозвался Шаоцян. — Впредь буду осторожнее.

Чжун Цай лишь фыркнул.

Юноша украдкой наблюдал за ними. Он и не представлял, что они так общаются. Перед отъездом мать велела ему присмотреться, действительно ли шестой брат так счастлив, как пишет. Теперь он видел: господин Шаоцян явно был на вторых ролях... Это было весьма необычное счастье.

Чжун Цай и У Шаоцян не обратили внимания на мысли гостя. Вскоре Цяо Хун и Би Цэнь накрыли стол, и Юнь, который смертельно устал и проголодался, подбадриваемый улыбкой брата, принялся за еду. Алхимик посмотрел на партнёра:

— Похоже, нам придется вернуться.

— Стоит посмотреть, что там творится, — согласился Молодой господин Шаоцян.

Пока они жили вдаль, семья У никак на них не реагировала — всё их внимание было приковано к одаренному Дунсяю. Хотя Глава семьи иногда вспоминал, что Шаоцян — это мастер Сферы Освящения, которого можно было бы использовать, в клане таких хватало, и раз воин не хотел возвращаться, его не неволили. Но теперь, когда Дунсяю пал от рук сородича, в семье начнется смута. Оставаться в стороне было опасно — мало ли что они могут затеять против блудного сына? К тому же возможностей семьи Чжун не хватало, чтобы знать всю правду. Им нужно было вернуться в поместье У, чтобы разобраться в деталях.

— И долго же продлились наши мирные деньки, — вздохнул Чжун Цай.

— Можем и не возвращаться, — мягко заметил У Шаоцянь.

Цай покачал головой. Когда Шаоцяня лишили сил, семья У промолчала лишь из-за страха перед семьями Мэн и Дай. Но стоило пострадать Дунсяо, как они тут же подняли на уши весь город. Двое гениев подряд выведены из строя — такой позор не смыть десятилетиями. Клан У будет в ярости. Эти новости скоро дойдут и до Цяньцяо. Если они никак не отреагируют, позже У могут обвинить Шаоцяня в непочтительности и попытаться вернуть его силой.

Лучше приехать самим. И обстановку разведают, и покажут, что им не всё равно на дела семьи. У Шаоцянь понимал логику партнёра. Семья У больше не была для них серьезной угрозой, но их сокровища — Алтарь и Помост — всё еще нужно было скрывать. А потому роль обиженного на клан младшего родственника подходила идеально. И то, что такой родственник, узнав о беде, похожей на его собственную, решил вернуться и посмотреть — выглядело совершенно естественно.

Чжун Юнь, набивая живот, изо всех сил прислушивался к разговору. Но, к его удивлению, шестой брат и зять ограничились парой фраз, по которым невозможно было понять их истинные намерения. Когда юноша закончил обедать, Чжун Цай велел:

— Переночуй здесь, завтра мы заберем тебя с собой в город Куньюнь.

Тот просиял и тут же согласился. Чжун Да отвел его и стража в гостевые комнаты. Юню действительно нужно было прийти в себя после скачки...

На следующий день У Шаоцянь вывел из хранилища летающую лодку и протянул руку Чжун Цаю. Тот хлопнул мужа по ладони и крепко ухватился — Шаоцянь одним движением затянул его на палубу. Сян Линь, Чжун Да и слуги поднялись следом. Практик вставил горсть таинственных жемчужин в механизм управления, и корабль плавно взмыл в небо, взяв курс на город Куньюнь.

Через несколько дней они достигли цели. Величественный город возвышался над равниной, у ворот всё так же толпился народ. Но если раньше здесь стоял несмолкаемый гул, то теперь люди говорили вполголоса и почти не переглядывались. Чжун Цай удивленно приподнял бровь. У Шаоцянь же сразу всё понял, и на его губах заиграла холодная усмешка.

Мастер, заметив его реакцию, тоже догадался о причинах.

Два гения за короткий срок превращены в калек... Такого позора семья У не отмоет сотни лет. Над ними будут смеяться все практики в округе. Первый случай еще можно было замолчать —

там были замешаны слишком могущественные силы, и люди предпочитали помалкивать. Но теперь, когда У подняли такой шум, а виновным оказался их собственный сын — это был просто анекдот. Даже если открыто смеяться над кланом У было опасно, удержаться от колкостей было выше человеческих сил. То, что люди не выкрикивают насмешки прямо в лицо страже, уже было пределом сдержанности. Семья У, у которой не было явного внешнего врага, сорвалась на горожанах, запугав их так, что те боялись даже шептаться.

Цай мысленно фыркнул.

«Собственные гении гибнут от рук родни, а старейшины У только и могут, что запугивать прохожих»

Очевидно же, что У Шаоань травил Дунсяо долгое время. И не будь они близки, у него бы не было и шанса. Куда смотрели старшие? Дунсяо — ребенок, но взрослые-то должны были видеть, что зреет в душе Шаоаня. Ответственность за это несут все старейшины клана.

Чжун Цай сжал руку мужа. Даже понимая, почему семья тогда предала Шаоцяня, видеть их ярость из-за Дунсяо было горько. Алхимику было обидно за своего возлюбленного. Тот в ответ лишь ласково сжал пальцы партнёра.

Въехав в город, супруги направились к поместью У. Чжун Юнь под охраной стража распрощался с ними. За дни пути мастер успел присмотреться к брату — тот вел себя почтительно и вызывал симпатию. Цай не оставил его без награды, дав несколько пилюль: от восполняющих энергию до защитных. Хотя большинство были обычного качества, Пилюля Восполнения Ци была среднего, что привело Чжун Юня в полный восторг. Узнав, что шестой брат сам их сварил, он исполнился к нему еще большего уважения.

Конечно, алхимик дал пилюли не только ему — там были доли и для госпожи Ян, и для Чжун Лань-эр. Юноша не обиделся, наоборот, он еще раз убедился, что не зря вызвался ехать. Когда бы он еще получил такие сокровища? В душе он твердо решил держаться поближе к Чжун Цаю. Будет, как мать, собирать слухи и передавать их мастеру в нужный момент. А брат за это в обиде его не оставит.

Тем временем Чжун Цай и У Шаоцянь достигли ворот поместья семьи У. Они всё так же ехали в неприметной повозке, но когда хотели привычно проехать через боковую дверь, обнаружили там усиленный караул. Супруги переглянулись и вышли.

— Пропустите нас, — бесстрастно велел У Шаоцянь.

Стражи узнали его. Увидев рядом Чжун Цая и верного Сян Линя, они безмолвно расступились. Супруги вошли через боковую дверь и направились в свой старый дворик. Поскольку он был точной копией их дома в Цяньцяо, они не почувствовали себя чужими. Слуги тут же принялись за уборку.

<http://bllate.org/book/15860/1442508>